

Прелюдия к спектаклю

ТЕАТРАЛЬНЫЙ сезон в разгаре. Одна за другой появляются новые афиши. «В ночь лунного затмения» — этот спектакль по одноименной драме Мустая Карима предлагает Таджикский академический драмтеатр им. Лахути. Театр оперы и балета имени С. Айнӣ в предмайские дни подготовил оперу Т. Хренникова «В бурю». Спектакль посвящен пятидесятилетнему образованию СССР.

Накопец, театр им. В. Маяковского накануне Первой мая выпустил спектакль «Уступи место завтрашнему дню» американского драматурга В. Дельмара.

...А этого спектакля еще нет на театральных афишах. Он еще здесь, в репетиторской. Режиссер Н. Савин, заслуженный работник культуры республики, объясняет: это пьесы (нагромождение перевернутых на бок столов), это скамейка (сдвинутые стулья). Репетируется пьеса украинского драматурга М. Зарудного «Веселая» («Радуга»). Спектакль — будущий участник фестиваля драматургии и театрального искусства народов СССР.

Итак, спектакль в работе. А что, если миновать сцену, репетиционный зал и пройти за кулисы? Ну, хотя бы театра оперы и балета, самого большого и самого «многожанрового».

Генеральная репетиция. Волнуются актеры, волнуются художники, костюмеры, осветители, бутафоры, ибо и они сдают ответственный экзамен.

На сказочные подземелья похожи цехи и мастерские театра. Здесь царские троны,

мебель «ампир», русская печь, заросли из бумаги и многое, многое другое. Все это зовется не мебелью и не декорацией, а «Травинтой», «Иваном Сусаниным», «Шераком» и т. д.

Заходит рабочий и говорит: — Сегодня будем носить «Чю-Чю-Сан».

Заведует всем этим богатством — режиссизмом на семьдесят два спектакля — Полина Тимофеевна Башко. Заведует олимпиадой лет. Многие спектакли она знает наизубок, помнит, какие стулья, какие декорации где «играют». Весь спектакль она протаскивает в боковой части сцены. На минуту спустился занавес — за это мгновение надо обновить декорации, сделать, как здесь говорят, «чистую перемену».

В пошиночных цехах рулоны байки, сатина, бязь. Шьются парчовые камзолы из сатины, платья со шлейфом, русские армячки, восточные халаты. Обыкновенный трафарет и пульверизатор заменяют искусные руки вышивальщиц. Этот же веселый пульверизатор помогает некоторым артистам «похудеть»: брызги темной краски по бокам ужимают талию.

Женскими костюмами ведают Прасковья Балакирева. Почти двадцать лет она в театре, стала неотъемлемым членом творческого коллектива. При сдвиге спектаклей, при подготовке к гастролем то и дело слышится:

— Тетя Паша, помогите...

— Спросите у тети Паши...

Театр готовится к большим гастролям, обновляются ста-

рые спектакли, шьются новые костюмы. Заведующая закрытым цехом Нина Амурхановна Бичерахова показывает изящное кимоно Чю-Чю-Сан, парчовое платье для народной артистки СССР Х. Мавляновой, выступающей в опере «Трубадур».

Все эти цехи, мастерские — царство художников. Они направляют их работу, подсказывают, советуются.

При подготовке спектакля «Шерак» портные не сумели сшить сложный индийский костюм. Главному художнику театра Рамазану Сафарову пришлось самому участвовать в раскрое ткани.

Сафаров, который каждый день имеет дело с бутафорами, рабочими сцены, мастерских, говорит:

— Если человек устроился к нам на работу и выдержал два гола, он остается в театре на всю жизнь.

Случайно оказалась в театре Валентина Гончарова.

— Было много работы, соседка попросила помочь...

И вот уже Валентина работает бутафором более десяти лет. Мало сказать, что она хорошо овладела искусством бутафории — Валентина полюбила театр, привязалась к нему всем сердцем.

...Последний звонок. Поднимается занавес, на сцене появляются артисты. Но в спектакле участвуют не только те, чьи имена указаны в программе; десятки других людей помогают артистам творить на сцене.

И. СОРОКИНА